

ВЫНЕСЕНИЕ ПРИГОВОРА В ОТНОШЕНИИ СУДЬИ

Статья посвящена анализу случаев привлечения судей к уголовной ответственности, которые закончились вынесением приговора. Автором приводятся сведения об общем числе и характеристике этих дел, рассматриваются особенности подсудности данной категории. Особое внимание уделено проблемным моментам, связанным с назначением справедливого наказания за преступные деяния, совершенные судьями, во взаимосвязи со спецификой их статуса. В частности, анализируются случаи назначения наказания в виде реального лишения свободы, в виде условного осуждения, в виде штрафа. Автор акцентирует проблему истечения давностных сроков и ее влияние на исполнение назначенного судьей по приговору наказания. При этом подчеркивается, что вследствие истечения сроков давности уголовного преследования судьи, совершившие преступление, несправедливо избегают негативных последствий, связанных с вынесением в отношении них обвинительного приговора.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, статус судьи, неприкосновенность, истечение сроков давности уголовного преследования, справедливость приговора.

N.V. Romanenko

SENTENCING IN RESPECT OF JUDGES

This article analyzes the cases of bringing the judges to criminal liability, which resulted in the sentencing. The author provides information on the total number and characteristics of these situations, the features of the jurisdiction of this category of cases. Particular attention is paid to the problem moments connected with the appointment of a just punishment for criminal acts committed by judges in relation to the size of the damage caused. In particular, cases of sentencing are analyzed in the form of imprisonment, a suspended sentence, a fine. The author emphasizes the problem of the expiry of limitation period and its impact on the performance of the designated judge by the sentence of punishment. It is emphasized that

due to the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution judges who have committed crimes, unfair avoid the negative consequences associated with the imposition of them against conviction.

Keywords: criminal prosecution, the status of judges, immunity, expiration of limitation of criminal prosecution, sentencing justice.

Совершение преступлений представителями судебной власти – явление противоестественное, однако имеющее место в современной российской действительности. Как показало исследование, проведенное по фактам привлечения судей к уголовной ответственности, в среднем ежегодно около 15 судей становятся лицами, в отношении которых инициируется или осуществляется уголовное преследование. До судебных стадий доходит около 80 % всех возбужденных дел, однако 44 % дел прекращается на досудебных или судебных стадиях без вынесения приговора. Соответственно, вынесением приговора заканчивается 56 % от всех возбужденных против судей уголовных дел, или 68 % дел, дошедших до суда.

Общественное мнение, высказываемое по этому поводу, не только всегда негативно, но также и не совсем объективно, и проведенный анализ позволяет «развенчать» его отдельные «мифы». В частности, ошибочным является утверждение о том, что «случаи вынесения обвинительных приговоров судьям уникальны»¹, что «очень мало приговоров, которые были вынесены по итогам рассмотрения данных категорий дел. Если вы обратитесь к судебной практике, то вы практически не найдете такие судебные акты» [1, с. 914]. Обратившись к практике последних 15 лет, мы нашли 95 приговоров, вынесенных в отношении судей и вступивших в законную силу. При этом каждый десятый приговор оправдательный, что существенно выше, чем среднестатистический показатель общего количества оправдательных приговоров, не превышающий 1 %².

Также следует опровергнуть еще одно стереотипное мнение: «уголовная норма статьи 305 УК РФ (вынесение заведомо неправо-

¹ Сайт Российской общественной инициативы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roi.ru/8637/> (дата обращения: 12.11.2016).

² Обзоры судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 20.10.2016).

судных приговора, решения или иного судебного акта) остаётся пустой декларацией и согласно официальной уголовной статистике не применяется в РФ практически никогда»¹, «приговоры по статье 305 выносятся крайне редко» [2], «Институт ст. 305 УК РФ ... является преимущественно «мертвым» институтом российского уголовного права... случаи осуждения по данной статье судей, вынесших произвольные решения, единичны и преимущественно носят политически-конъюнктурный характер»[3], и т.п. Отметим, что более 80 % приговоров по должностным преступлениям судей выносятся именно по ст. 305 УК РФ, которые часто совершаются в совокупности со ст. 159, 285, 286, 290, 292 УК РФ.

Полагаем, что приведенные выше предубеждения связаны с тем, что возбудить уголовное дело в отношении судьи действительно трудно, что обусловлено гарантиями его публично-правовой неприкосновенности. Однако после преодоления всех препятствий, установленных ею на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия, уголовное преследование судьи осуществляется в обычном порядке (п. 7 ст. 16 Закона о статусе судей²). Следует согласиться, что «регулятивное воздействие положений гл. 52 УПК РФ распространяется только на досудебные процедуры привлечения судьи к уголовной ответственности. Они не влияют на судебное рассмотрение, на реализацию принципа неприкосновенности судей в самом суде в ходе судебного процесса» [4].

Особенностью производства в отношении судьи является, пожалуй, лишь персональная подсудность таких дел: в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 31, ст. 451 УПК РФ по ходатайству судьи, заявленному до начала судебного разбирательства, уголовное дело в отношении него рассматривается областным и соответствующим ему судом. Заметим, что до 1 января 2013 г.³ такие дела рассматривались Верховным Су-

¹ Сайт Российской общественной инициативы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roi.ru/8637/> (дата обращения: 12.11.2016).

² О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 (в ред. от 3.07.2016) // Российская газета. 1992. 29 июля.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 2010. 31 дек.

дом РФ: полагаем отмену этой нормы правильной, поскольку она, во-первых, обременяла производство затратной по времени передачей материалов уголовного дела в высший судебный орган, а во-вторых, предоставляла такую гарантию лишь федеральным судьям, не позволяя ходатайствовать о передаче дела в ВС РФ мировым судьям и судьям конституционных (уставных) судов субъекта РФ, что нарушало принцип единства статуса судей и их равенства.

Судьи заявляют ходатайства о рассмотрении уголовного дела звеном более высокого уровня не всегда, зачастую выбирая преимущества территориальной, а не родовой подсудности. В таком случае дело рассматривается в соответствии с общими правилами подсудности. Обобщение практики показало, что около 40 % уголовных дел в отношении судей рассматривается по первой инстанции районными (городскими) судами, 45 % – областными и соответствующими им судами, 15 % рассматривались Верховным Судом РФ. Около 8 % дел в отношении судей рассматривалось с участием присяжных заседателей.

Однако в случае рассмотрения дела по месту совершения преступления (которое зачастую является местом жительства или работы судьи) возникает необходимость и в смене территориальной подсудности. В одном из дел, которое было передано на рассмотрение в однозвенный суд из суда, где работала подсудимая, было указано: *«...обстоятельства дела, а именно: ... место совершения преступлений, круг лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, свидетельствуют о наличии существенных оснований, препятствующих рассмотрению уголовного дела в отношении Хохловой по общему правилу его территориальной подсудности, поскольку ограничивают беспристрастность и независимость судей Октябрьского районного суда г. Владимира при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного решения. ...Принимая во внимание предусмотренные ст. 31 УПК РФ требования о подсудности для данной категории преступлений, место проживания большинства свидетелей, выводы суда о необходимости направления дела в Ленинский районный суд г. Владимира в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения уголовного дела, судебная коллегия находит правильными и убедительными»¹.*

¹ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 13 января 2016 г. № 22-188/2016.

Однако даже эта мера не всегда позволяет судьям, судящим своих коллег, особенно по ст. 305 УК РФ, избавиться от естественного опасения оказаться на его месте, которое нарастает по ходу углубления в ситуацию в результате поэтапного ознакомления со всеми деталями произошедшего, по мере исследования всех доказательств по делу: ведь каждый судья ежедневно оказывается в подобной ситуации вынесения судебных актов, любой из которых может оказаться неправомерным вследствие его отмены вышестоящей инстанцией. Доказать же отсутствие «заведомой неправомерности», т.е. умысла на вынесение неправомерного акта, бывает непросто: «во многих случаях сам факт вынесения явно незаконного акта и правильная оценка сопутствующих объективных обстоятельств позволяет сделать верный вывод об умышленной вине судьи» [5].

Испытываемое к подсудимым – прежде всего как к своим бывшим коллегам – сочувствие усиливается принципиальной гуманностью российских судей: как отмечается исследователями, «гуманитарный стандарт российских судей несколько выше, чем это предполагает текущее законодательство: они воспринимают предписанные законом меры, там, где это касается реального лишения свободы, как чрезмерно жесткие (в частности, потому что в отличие от законодателя учитывают реальные условия содержания в местах заключения), что ведет к массовому назначению более мягких наказаний и избеганию реальных сроков» [6, с. 125].

Справедливость данного утверждения отчасти подтверждается проведенным анализом назначаемых судьям видов наказания. Как показало обобщение практики, к реальному лишению свободы осуждаются не более 20% судей, чьи дела рассматривались в суде – и лишь в тех случаях, когда совершенные ими преступления повлекли наступление тяжких последствий (смерть потерпевших, причинение вреда в особо крупных размерах и пр., причем многие из них не связаны с выполнением должностных полномочий)¹.

Эти же данные вынуждают согласиться с еще одним устоявшимся мнением, что «приговоры по статье 305... почти никогда не

¹ Приговор ВС РФ от 31 мая 2010 г. № УКПИ10-1 в отношении В. Глейкина; Уголовное дело № 2-6/11 // Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2011 г.; Уголовное дело № 2-8/2013 // Архив Ульяновского областного суда за 2013 г.; Уголовное дело № 1-5/2015 // Архив Нижегородского районного суда за 2015 г.

бывают связаны с реальным лишением свободы» [2]: реальное лишение свободы по ст. 305 УК РФ получили лишь 4 % судей, чьи дела рассматривались в суде¹.

В большинстве же случаев судьи осуждаются условно (25 %) или же им назначается наказание в виде штрафа (8 %). Значительную часть составляют приговоры, хотя и осуждающие судью за совершение преступления, но одновременно освобождающие его от назначенного наказания вследствие истечения сроков давности или применения акта амнистии (12 %). В совокупности с тем обстоятельством, что еще порядка 40 % уголовных дел прекращаются по нереабилитирующим основаниям без вынесения приговора на досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу, можно утверждать, что большинство судей за совершенные ими преступные деяния не претерпевают мер ответственности со всей строгостью, предусмотренной уголовным законом.

Полагаем, не только гуманность «судящих судей» является тому причиной. Нельзя сказать, что при вынесении приговоров в отношении судей нарушается закон: наказание назначается на общих основаниях, суды не выходят за рамки условий, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ и УПК РФ. Формальных нарушений не допускается, в мотивировочных частях приговоров, содержащих обоснование выбора вида и размера наказания, используются стандартные формулировки (подсудимый «ранее не судим», «на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства и прежней работы характеризуется исключительно положительно» и т.п.).

Однако при этом не учитывается ряд факторов, которые придают специфику осуществления правосудия по уголовным делам в отношении судей: во-первых, не принимается во внимание, что сама категория преступников в силу своей «избранности» и «элитарности» не допускает иных характеристик, кроме положительных; во-вторых, не учитывается, как правило, существенный, размер ущерба от преступлений судей в силу властного характера их полномочий; в-третьих, не принимается во внимание потенциальный вред, размер которого не-

¹ Уголовное дело № 2-65/2009 // Архив Алтайского краевого суда за 2009 г.; приговор Московского городского суда от 27 января 2003 г. № 401к-8/03 в отношении Н. Мишиной, Н. Ивченко, В. Савелюка; Уголовное дело № 2-107/07 // Архив Свердловского областного суда за 2007 г.

возможно определить в момент вынесения приговора, однако который наступит впоследствии (например, в результате получения судьей взятки, вынесения заведомо неправосудного решения без участия сторон и пр.); в-четвертых, не учитывается безвозмездный характер освобождения от наказания по таким основаниям, как истечение сроков давности или применение акта амнистии. В частности, суды вышестоящих инстанций соглашались с тем, что «назначенное осужденному наказание, как и освобождение его от наказания в связи с истечением сроков давности, соответствует требованиям закона».

Однако впоследствии такие формально законные приговоры нередко критикуются обществом и не считаются им справедливыми. Объяснить это можно, на наш взгляд, односторонним, ограниченным подходом к представителям судебной власти, не учитывающим их повышенной ответственности перед обществом, о которой говорил Конституционный Суд РФ¹. Не менее категоричным выглядит мнение Г.Т. Ермошина: «Парадоксальным является само по себе явление судебного разбирательства, в котором бывший судья судится с государством, чьей власти он был носителем» [7, с. 6].

Полагаем, что при вынесении приговоров в отношении своих бывших коллег судьям следует руководствоваться специальными критериями справедливости правосудия, которые учитывали бы искупление вины и восстановление справедливости более высокого порядка – перед обществом и государством, авторитету которого их преступлениями наносится непоправимый ущерб.

Список использованной литературы

1. Манкевич И.С. Теоретические и практические аспекты привлечения судей к уголовной ответственности / И.С. Манкевич // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 914–916.

2. Шмараева Е. 305: Судья всегда прав [Электронный ресурс] / Е. Шмараева // Режим доступа: <https://zona.media/article/2015/22/07/codex-305> (дата обращения: 12.11.2016).

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко : Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. №19-П // Российская газета. 2011. 3 авг.

3. Пузанов И. Неподсудные: судья, прокурор, следователь... / И. Пузанов // ЭЖ-юрист. – 2011. – июль.

4. Автамонов А.Я. Роль суда с участием присяжных заседателей в реализации принципа неприкосновенности судьи / А.Я. Автамонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7. – С. 58–64.

5. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения / Ю.В. Романец. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2012. – 400 с.

6. Панеях Э. Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого / Э. Панеях // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. – М. : Статут, 2012. – 368 с.

7. Ермошин Т.Г. Судья в отставке. Проблемы дефиниции / Т.Г. Ермошин // Российский судья. – 2012. – № 2. – С. 6–10.

Информация об авторе

Романенко Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности, Уральский государственный юридический университет, 620137, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ул. Комсомольская, 21, e-mail: bvm@ekboblsud.ru.

Information about the author

Romanenko, Natalia V. – PhD In Law, Associate Professor, Department of Judicial Activity, Ural State Law University, 21 Komsomolskaya St., 620137, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: bvm@ekboblsud.ru.